

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10>

UDC 314.17

LBC 60.561.5

**REPRODUCTIVE INTENTIONS OF MODERN RUSSIAN YOUTH
AND ASSESSMENT OF THE POSSIBILITIES OF THEIR REALIZATION¹**

Vladimir N. Archangelsky

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation;
Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Department of Health Protection
of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation

Ekaterina N. Vasilieva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Anna E. Vasilieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The urgency of demographic problems in Russia is being discussed today at the highest level, serious measures have been taken to stabilize the demographic situation by supporting Russian families in a difficult socio-economic situation. Nevertheless, the number of children born per woman remains insufficient not only for growth, but also for maintaining the population. In this situation, it is necessary to study the reproductive behavior and productive attitudes of Russian youth in order to develop effective measures that influence the motivation to marry and give birth to children. This paper examines some aspects of the reproductive behavior of Russian youth under the age of 35, inclusive, based on the data of a quantitative study obtained as part of the first wave of All-Russian monitoring “Demographic well-being of the population of the regions of Russia” (end of 2019 – beginning of 2020, 10 regions of Russia), as well as a qualitative study (beginning of 2021, 17 informants from the Volgograd Region and Stavropol Territory). The sample of the qualitative study did not include informants from socially unadapted families, informants from families whose socio-economic situation is close to the median in the region of residence were selected. The questions for the in-depth interview were formulated in accordance with the following plan: the marital and reproductive attitudes of the parents (the family experience of the informant’s parents); the marital and reproductive attitudes of the informant (their own family and reproductive experience); the impact of federal and regional measures to support the Russian family on making a decision about the birth of a child; the needs of the family and problems that hinder the implementation of reproductive plans. The obtained data allowed us to formulate conclusions about the factors that hinder the growth of the birth rate in the Russian regions, and possible ways to optimize the situation.

Key words: reproductive behavior, youth, family, children, average desired number of children.

Citation. Archangelsky V.N., Vasilieva E.N., Vasilieva A.E. Reproductive Intentions of Modern Russian Youth and Assessment of the Possibilities of Their Realization. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 93-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10>

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ¹****Владимир Николаевич Архангельский**

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация

Екатерина Николаевна Васильева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Анна Евгеньевна Васильева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность демографических проблем в России обсуждается сегодня на высшем уровне, приняты серьезные меры по стабилизации демографической ситуации, реализуется поддержка российских семей, находящихся в трудной социально-экономической ситуации. Тем не менее число рожденных детей на одну женщину остается недостаточным не только для роста, но и для сохранения численности населения. В этой ситуации необходимо исследование репродуктивного поведения и репродуктивных установок российской молодежи для выработки эффективных мер, оказывающих влияние на мотивацию к заключению брака и рождению детей. В данной работе рассматриваются некоторые аспекты репродуктивного поведения российской молодежи в возрасте до 35 лет включительно на основе данных количественного исследования, полученных в рамках первой волны Всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России» (конец 2019 – начало 2020 г., 10 регионов России), а также качественного исследования (начало 2021 г., 17 информантов из Волгоградской области и Ставропольского края). В выборку качественного исследования не были включены информанты из социально неадаптированных семей, выбирались информанты из семей, социально-экономическое положение которых близко к медианному по региону проживания. Вопросы для глубинного интервью формулировались в соответствии со следующим планом – брачные и репродуктивные установки родителей (семейный опыт родителей информанта); брачные и репродуктивные установки информанта (собственный семейный и репродуктивный опыт); влияние федеральных и региональных мер поддержки российской семьи на принятие решения о рождении ребенка; потребности семьи и проблемы, мешающие реализации репродуктивных планов. Полученные данные позволили сформулировать выводы о факторах, препятствующих росту рождаемости в российских регионах, и возможных направлениях оптимизации ситуации.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, молодежь, семья, дети, среднее желаемое число детей.

Цитирование. Архангельский В. Н., Васильева Е. Н., Васильева А. Е. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 93–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10>

Исследование репродуктивных намерений молодежи начинается с поиска ценностей, которые лежат в основе репродуктивного поведения. В последнее время активно проводятся эмпирические исследования репродуктивного поведения, позволяющие сделать

вывод о том, что для молодых людей традиционные ценности имеют высокую значимость. Т.К. Ростовская и З.Х. Саралиева выявили, что на первом месте в иерархической системе ценностей – ценность семьи; далее инструментальные ценности – карьера, лю-

бовь; на последнем месте – саморазвитие как пример инновационных ценностных ориентаций [Ростовская, Саралиева 2018]. Сопоставимые с предыдущим исследованием результаты получены А.П. Багировой и О.М. Шубат. Опрос студенток пяти вузов Урало-Сибирского региона дал основание утверждать, что молодые девушки признают высокую значимость семьи как института, выполняющего репродуктивные, социализирующие и психологические функции.

Студентки четко обозначают виды ответственности, которые появляются у людей с рождением детей, и предполагают, что в будущем их собственная реализация в роли родителей доставит им удовольствие (психологическая функция семьи). В то же время возникающие с рождением детей экономические трудности их пугают (экономическая функция). По результатам исследования выявлен многокомпонентный образ родительства, включающий такие категории, как «забота», «полноценность», «героизм» в глазах детей и т. д. [Багирова, Шубарт 2017]. Переложение опыта собственных родителей на «будущих себя» или формирование новых представлений о родительстве – это осмысление деятельности, формирование представлений о нейтрализации дисфункциональных проявлений, построении идеальной модели детско-родительских отношений. Так формируются не только позитивные образы, но и страх экономической ответственности. Кроме того, отмечается стремление молодых людей к такому уровню жизни, который не был достигнут в родительской семье, с целевыми установками – обеспечить ребенка всем необходимым, и, по возможности, сверх того.

Таким образом, можно констатировать: во-первых, высокая ценность семьи и детей автоматически не приводит к увеличению рождаемости; во-вторых, финансовые проблемы становятся одной из самых главных причин откладывания планов по созданию семьи и рождению детей соответственно. Несмотря на уверенность акторов в том, что репродуктивная функция семьи является основной, молодые люди только формируют образ будущей семьи и не задумываются серьезно о собственных детях. Напротив, о финансовых проблемах молодые люди знают из собствен-

ного опыта (это не проектирование будущего, в отличие от размышлений о семье или детях), поэтому уверенно предполагают, что появление детей в молодых семьях приводит к обострению финансовых трудностей, тем более, если супруги не располагают жильем и/или деньгами.

Материальные препятствия подробно рассматриваются А.И. Антоновым, В.М. Карповой, С.В. Ляликовой как фактор, имеющий большое значение при принятии решения о рождении детей [Антонов, Карпова, Ляликова 2021]. Действительно, чем меньше реальный доход, тем выше доля расходов на питание. При увеличении числа детей доход на человека в семье сокращается, а расходы на питание увеличиваются. В итоге рост доходов в многодетной семье не будет гарантировать быстрого и заметного улучшения материального положения, среднестатистические семьи с большим количеством детей менее обеспеченные. Знание об этом является основой того, что молодые люди не готовы брать на себя ответственность за большое количество детей.

Опрос студентов тверских вузов, проведенный С.И. Филиппченковой и Е.А. Евстифеевой, показывает, что оптимальное количество детей для молодежи – два [Филиппченкова, Евстифеева 2020]. Молодые люди достаточно осмысленно подходят к рассуждению о семейной жизни, например, отмечают, что принимать решение о рождении ребенка необходимо обоим партнерам, а в случае незапланированной беременности или появления проблем в сексуальной сфере – обращаться к специалистам. Студенты осознают ответственность за собственное репродуктивное здоровье и ради рождения детей готовы отказаться от вредных привычек, что, с одной стороны, хорошо, а с другой – приводит к излишней тревожности в связи с углублением осознания большой ответственности за будущих детей. В.В. Максимов пишет о возможности возникновения криминологического поведения будущих детей, проявления их неблагодарности, конфликтности в семье [Максимов 2019]. Такие риски могут быть связаны как с непосредственным опытом опрошенных, так и с их сложившимися представлениями о семье. Уравновесить данные проблемы можно толь-

ко формированием поддержки семьи в осуществлении педагогических функций (развитии бесплатного дополнительного образования, психологическое сопровождение и др.).

Наличие негативного семейного опыта молодежи может существенно повлиять на репродуктивные намерения. В.Р. Ушакова, рассматривая феномен чайлдфри, выделяет такую проблему респондентов, обнаруженную в ходе опроса, как психологическая болезненность обсуждения тем, связанных с воспитанием / рождением детей и отцовством / материнством [Ушакова 2020]. Это значительно сокращает возможность полного анализа причин, приводящих людей к чайлдфри. В основном сторонники данной идеи говорят о значимости карьерных достижений и материального благополучия. Поддерживая традиционные представления о семье, ее назначении и определении понятия «счастливая семья», они тем не менее утверждают, что не желают иметь детей.

Причину непротиворечивости мнений сторонников чайлдфри и молодежи, планирующей рождение ребенка, о высокой ценности семьи можно искать в принятии образа семьи, конструирующегося социальными институтами. Так, Л.И. Столярчук, Л.И. Алешина, С.Ю. Федосеева отмечают, что в этом значительную роль играют и образовательные учреждения [Столярчук, Алешина, Федосеева 2020]. Формирование потребности в детях закладывается на начальных этапах социализации в семье, далее подтверждается в процессе получения образования, например при изучении классических произведений литературы. В связи с этим учителя, преподаватели должны обладать высоким уровнем репродуктивной культуры. Именно идеальные образы семьи являются причиной того, что среднее желаемое число детей в итоге выше, чем число рождений. Разница между желаемым и фактическим количеством детей в семье фиксируется не только в России.

Е. Божуан и К. Бергаммер, проведя исследование в европейских странах и США, приходят к выводу, что причин много: «конкурирующие цели» (деторождение или получение образования, карьера, качественный досуг и т. д.); экономические факторы (безработица), проблемы со здоровьем (бесплодие);

инфраструктура (доступность детских садов, условия предоставления отпуска по уходу за ребенком) и социальные установки на родительство в более позднем возрасте (когда реализованы карьерные стратегии и есть финансовая устойчивость) – основные причины уменьшения количества рождений на женщину [Beaujouan, Berghammer 2019].

Э. Божуан и А. Солаз исследуют преемственность демографического поведения, механизмы передачи установок от родителей к детям и приходят к выводу, что на размер семьи влияют: наследственность, социализация (социальное давление, субъективные обязательства, социальное происхождение, религия), а также количество братьев и сестер [Beaujouan, Solaz 2019]. А. Лебано и Л. Джеймисон сделали вывод, что отложенное во времени рождение первого ребенка приводит к снижению вероятности иметь еще одного ребенка по биологическим причинам (снижение фертильности) [Lebano, Jamieson 2020].

А. Лебано, Л. Джеймисон, Л. Салвати, М. Карлучи, П. Сэрра, И. Замбон и другие исследователи (по данным, полученным в Испании и Италии) указывают и такие причины, как распространение постмодернистских ценностей, институциональные ограничения, занятость женщин на рынке труда, гендерное равенство, отложенное взросление современной молодежи и т. д. Экономические причины не рассматриваются западными учеными как доминантные, хотя есть исследования (А. Лебано и Л. Джеймисон), подтверждающие, что неуверенность молодежи в будущем часто обусловлена недостатком финансовых средств и непростой ситуацией на рынке труда [Lebano, Jamieson 2020; Puig-Barrachina et al. 2019; Salvati et al. 2019].

Мониторинг демографической ситуации в российском обществе позволяет выявить новые факторы изменения или закрепления репродуктивного поведения молодежи, тем более в условиях активной государственной семейно-демографической политики, что позволяет не только определить основные проблемы, но и сделать выводы об эффективности. В работе приведены данные двух исследований, выполненных под руководством доктора социологических наук Т.К. Ростовской в 10 регионах России: количественного иссле-

дования, а именно первой волны Всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России», проведенной исследовательским коллективом в конце 2019 – начале 2020 г., а также результаты качественного исследования, проведенного в начале 2021 г. методом глубинного интервью (в работе будут представлены данные на примере двух регионов – Волгоградской области и Ставропольского края, где было опрошено 17 чел. в возрасте от 18 до 35 лет, имеющих разный репродуктивный опыт).

По результатам количественного исследования число детей, которое современные молодые люди в России в среднем хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий (желаемое число детей) близко к уровню простого воспроизводства населения, при котором на смену одному поколению приходит примерно равное по численности другое. Среднее желаемое число детей у женщин составило 2,28, у мужчин – 2,16. Однако опыт предшествующих исследований в сравнении с реальным числом рожденных детей показывает, что желаемое число детей в среднем дает существенно завышенную его потенциальную оценку.

Число детей, которое опрошенные молодые люди собираются иметь (ожидаемое число детей) в среднем ниже: женщины – 1,98, мужчины – 1,92. Однако и эти репродуктивные намерения вряд ли будут реализованы в полной мере.

Среди поколений женщин, недавно завершивших или близких к завершению репродуктивного периода, наибольшее среднее число рожденных детей в России у женщин 1978 и 1979 г. рождения. По оценке на начало 2020 г., оно составляет соответственно 1,65 и 1,66. Итоговая величина этого показателя будет у них немного больше, но, видимо, не превысит 1,70. Несколько большим может быть сред-

нее число рожденных детей у женщин поколений середины 1980-х гг. рождения. Однако и у них оно, вероятно, не превысит 1,75, то есть эти величины существенно ниже среднего ожидаемого числа детей.

Результаты исследования показали в среднем относительно более низкое желаемое число детей у более молодых респондентов. Если в возрастной группе 30–35 лет оно составляет 2,41 у женщин и 2,24 у мужчин, то у тех, кто моложе 20 лет – соответственно 2,11 и 1,92 (табл. 1).

Если у женщин среднее ожидаемое число детей мало различается по возрастным группам, то у мужчин различия более существенны. И опять же можно говорить о более низкой величине этого показателя у молодых респондентов: в возрастной группе 25–29 лет оно составляет 2,13; 20–24 года – 1,90 (почти такое же оно у 30–35-летних респондентов (1,89)); до 20 лет – 1,74 (табл. 1). Перспективы и степень осуществления репродуктивных намерений молодых людей в значительной мере зависят от того, как они оценивают возможные помехи к их реализации (см. табл. 2).

К числу основных помех к рождению желаемого числа детей респонденты традиционно относят материальные (как очень мешающие их отметили 34,2 % женщин и 32,4 % мужчин) и жилищные (соответственно 22,8 % и 24,6 %) трудности, неуверенность в завтрашнем дне (28,3 % и 24,3 %).

У молодежи к ним добавляются еще две, в большей степени имеющие возрастную специфику, а потому у многих, вероятно, носящие временный характер. Одна из них – отсутствие работы у мужчин – занимает второе место (по доле отметивших эту причину как очень мешающую) после материальных трудностей, а у женщин – третье, уступая еще и неуверенности в завтрашнем дне. Другая – отсутствие мужа (жены). О возрастной спе-

Таблица 1

Среднее желаемое и ожидаемое число детей по возрастным группам молодежи

Возраст (лет)	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
До 20	2,11	1,92	2,02	1,74
20–24	2,23	2,12	1,93	1,90
25–29	2,30	2,24	1,95	2,13
30–35	2,41	2,24	2,00	1,89

Оценка помех к рождению желаемого числа детей, %

Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?	Женщины			Мужчины		
	очень мешает	мешает	не мешает	очень мешает	мешает	не мешает
Материальные трудности	34,2	36,6	20,3	32,4	35,4	19,5
Неуверенность в завтрашнем дне	28,3	34,8	28,6	24,3	33,5	28,3
Отсутствие работы	24,6	25,9	37,2	27,1	25,0	32,3
Жилищные трудности	22,8	33,3	35,3	24,6	34,4	26,1
Отсутствие мужа (жены)	21,8	18,6	37,6	17,6	15,8	42,5
Большая занятость на работе	16,4	33,4	37,6	16,6	33,8	33,7
Стремление достичь успехов в работе	13,8	26,8	48,5	12,3	24,0	47,6
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	12,2	22,2	45,9	11,6	21,1	48,0
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	12,1	18,0	58,4	12,4	22,1	48,1
Нежелание мужа (жены)	11,2	17,5	48,2	10,4	20,4	42,4
Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому, сильно устаю (жена сильно устает) из-за «двойного рабочего дня»	11,1	31,1	41,2	11,5	29,6	35,1
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	11,0	33,8	40,5	12,3	33,7	35,5
Неудобный режим работы	10,9	24,5	50,2	13,1	26,8	41,3
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	10,6	25,6	45,6	7,0	18,3	55,5
Сложности во взаимоотношениях в семье	10,0	14,6	59,3	9,4	18,4	52,5
Стремление интереснее проводить досуг	9,7	15,5	64,5	11,6	18,2	54,6
Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	8,6	18,2	56,3	11,7	26,6	40,2
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	7,8	17,5	51,1	8,2	19,6	51,5
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	5,8	16,1	58,7	8,5	19,4	52,2
Родственники пока против рождения еще ребенка (детей)	3,5	6,9	69,1	5,8	8,6	61,1

Примечание. Помехи ранжированы в порядке сокращения доли ответов «очень мешает» у женщин. Сумма ответов отдельно по женщинам и мужчинам менее 100 %, так как не приведены доли ответивших «затрудняюсь ответить».

цифике этих помех к рождению желаемого числа детей свидетельствует то, что их оценка существенно различается в зависимости от возраста молодежи (см. табл. 3).

Среди мужчин в возрасте до 20 лет свыше половины опрошенных (55,7 %) отметили, что отсутствие работы очень мешает иметь желаемое число детей, и только 9,0 % – что не мешает. В возрастной группе 30–35 лет уже 42,8 % отметили, что отсутствие работы не мешает, и «только» 15,9 % – что очень мешает. Среди женщин в возрасте до 20 лет только каждая пятая (19,5 %) отметила, что отсутствие работы не мешает иметь желаемое число детей, а среди 30–35-летних таковых свыше половины (50,4 %). Отсутствие мужа как причину, очень мешающую иметь желаемое число, чаще всего отмечали 20–24-лет-

ние респондентки (31,9 %). В возрастной группе 30–35 лет таковых 12,2 %. Среди мужчин отсутствие жены в качестве такой причины отметили 28,2 % в возрастной группе до 20 лет и 10,9 % среди 30–35-летних.

Оценивая ответы респондентов о том, что им мешает иметь желаемое число детей, нужно иметь в виду, что такие ответы могут детерминироваться разными причинами. Во-первых, те или иные жизненные обстоятельства, указываемые в качестве помех к рождению желаемого числа детей, могут в действительности иметь место и в этом случае репродуктивные намерения могут быть реализованы в большей степени в случае оказания помощи, направленной на устранение негативного влияния этих обстоятельств на репродуктивное поведение или по крайней

Таблица 3

**Оценка отсутствия работы и мужа (жены) как помех к рождению
желаемого числа детей в зависимости от возраста, %**

Возраст (лет)	Женщины			Мужчины		
	очень мешает	мешает	не мешает	очень мешает	мешает	не мешает
Отсутствие работы						
До 20	29,0	42,3	19,5	55,7	25,7	9,0
20–24	34,7	22,2	29,5	26,5	28,0	29,2
25–29	22,5	22,5	41,0	24,7	28,7	36,4
30–35	16,5	20,9	50,4	15,9	20,3	42,8
Отсутствие мужа (жены)						
До 20	26,1	24,5	33,2	28,2	11,5	42,6
20–24	31,9	18,8	24,6	23,8	20,4	29,0
25–29	22,1	19,2	41,3	12,8	20,1	46,9
30–35	12,2	14,6	46,8	10,9	11,8	49,8

Примечание. Сумма ответов раздельно по женщинам и мужчинам менее 100 %, так как не приведены доли ответивших «затрудняюсь ответить».

мере на смягчение этого влияния. Во-вторых, в качестве помех могут указываться так называемые социально одобряемые, защитные мотивы [Антонов 2005; Грушин 1967; Трухан 2019], причины отказа от рождения большего числа детей. В-третьих, следует, видимо, иметь в виду, что, отвечая на вопрос о том, что мешает иметь желаемое число детей, часть респондентов отмечают, что им вообще мешает по жизни безотносительно конкретно к детям (просто в данном исследовании у них есть возможность высказать это в связи с репродуктивным поведением). Анализируя мотивы ограничения числа детей в семье, В.А. Белова и Л.Е. Дарский пишут, что «к выдвигаемым мотивам следует подходить очень осторожно и, конечно, нельзя их трактовать как причины ограничения числа детей в семье» [Белова, Дарский 1972]. В-четвертых, на восприятие тех или иных жизненных обстоятельств как помех к рождению желаемого числа детей может влиять соотношение их значимости для респондента со значимостью того или иного числа детей. Если дети более значимы, чем тот или иной аспект жизнедеятельности, то при прочих равных условиях он, видимо, в меньшей степени будет восприниматься как помеха к рождению желаемого числа детей.

Данные анализируемого в статье исследования «Демографическое самочувствие населения регионов России» позволяют подробнее остановиться на оценке взаимосвязи восприятия тех или иных жизненных обстоя-

тельств с соотношением значимости ценностей, соответствующих этим обстоятельствам, и ценностей детей. Те, кому материальные трудности очень мешают иметь желаемое количество детей, ниже оценивают уровень жизни, а наиболее высокая его оценка у тех, кто ответил, что они не мешают: очень мешает – 6,84 балла (по 10-балльной шкале) у женщин и 6,34 балла у мужчин; мешает – соответственно 7,20 и 6,93; не мешает – 7,92 и 7,59. Однако и соотношение значимости ценностей материального благополучия и детей различается в зависимости от оценки материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей. В большей степени это проявилось у женщин (см. табл. 4).

Молодые женщины, которым материальные трудности очень мешают иметь желаемых двоих детей, оценивают значимость материального благополучия семьи значительно выше, чем двоих детей (разница 0,91 балла по 5-балльной шкале). Для тех, кто ответил «мешает» или «не мешает», материальное благополучие тоже более значимо, чем двое детей, но разница в оценке значимости существенно меньше (соответственно 0,33 и 0,48). У тех, кому материальные трудности очень мешают иметь желаемых троих детей, разница в значимости материального благополучия и троих детей составляет 1,27 балла; «просто» мешают – 1,03; не мешают – 0,40.

Уверенность в завтрашнем дне, безусловно, важна при принятии решения о рождении

Ценностные ориентации женщин в зависимости от оценки материальных трудностей как помехи к рождению желаемого числа детей

Мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей	Желаемое число детей = 2			Желаемое число детей = 3		
	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости материального благополучия и двоих детей	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости материального благополучия и троих детей
	материального благополучия семьи	вырастить двоих детей		материального благополучия семьи	иметь троих детей	
Очень мешают	4,89	3,98	0,91	4,95	3,68	1,27
Мешают	4,81	4,48	0,33	4,83	3,80	1,03
Не мешают	4,63	4,15	0,48	4,68	4,28	0,40

детей. Однако и здесь имеют место различия в соотношении значимости ценностей в зависимости от того, в какой степени неуверенность в завтрашнем дне оценивается как помеха к рождению желаемого числа детей (табл. 5).

У женщин, которые хотели бы иметь двоих детей, но отметили, что неуверенность в завтрашнем дне очень мешает им в этом, значимость уверенности в завтрашнем дне существенно (на 0,44 балла) выше, чем желание иметь двоих детей. У тех же, кому указанный фактор не мешает, значимость двух этих ценностей практически совпадает (формально значимость желания иметь двоих детей даже выше на 0,04 балла). Такие же, но еще более выраженные различия имеют место у тех, кто хотел бы иметь троих детей. У мужчин, которые хотели бы иметь двоих детей, но отметили, что неуверенность в завтрашнем дне очень мешает в этом, значимость уверенности в завтрашнем дне намного (на 0,78) больше, чем желание иметь двоих детей, а у тех, кому этот фактор не меша-

ет, наоборот, желание иметь двоих детей важнее (на 0,18 балла) уверенности в завтрашнем дне (табл. 5). Если, как фиксировалось выше, у самых молодых респондентов отсутствие работы часто отмечалось как помеха к рождению желаемого числа детей, то у тех, кто несколько старше, – наоборот, профессиональная деятельность. Для тех, кому стремление достичь успехов в работе очень мешает иметь желаемое число детей, все ценности, связанные с профессиональной деятельностью в среднем намного более значимы, чем желание иметь двоих-троих детей.

У тех, кому стремление достичь успехов в работе «просто (не очень)» мешает иметь желаемое количество детей, значимость, особенно, двоих детей – ближе к профессиональным ценностям. У мужчин она формально (на 0,01 балла) даже выше, чем «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу» и «получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью».

Ценностные ориентации в зависимости от оценки неуверенности в завтрашнем дне как помехи к рождению желаемого числа детей

Мешает ли неуверенность в завтрашнем дне иметь желаемое число детей	Желаемое число детей = 2			Желаемое число детей = 3		
	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости уверенности в завтрашнем дне и двоих детей	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости уверенности в завтрашнем дне и троих детей
	уверенности в завтрашнем дне	вырастить двоих детей		уверенности в завтрашнем дне	иметь троих детей	
Женщины						
Очень мешает	4,56	4,12	0,44	4,70	3,75	0,95
Мешает	4,55	4,23	0,32	4,57	3,85	0,72
Не мешает	4,29	4,33	-0,04	4,25	4,27	-0,02
Мужчины						
Очень мешает	4,64	3,86	0,78	4,47	3,76	0,71
Мешает	4,34	3,91	0,43	4,57	3,59	0,98
Не мешает	3,93	4,11	-0,18	4,22	3,63	0,59

Наконец, среди тех женщин, которым стремление достичь успехов в работе, не мешает иметь желаемых двоих детей, значимость двоих детей превосходит все профессиональные ценности и уступает только материальному благополучию (эта ценность с определенной степенью условности рассматривается в данном случае как связанная с профессиональной деятельностью, ибо можно предположить, что одним из основных мотивов стремления достичь успехов в работе является обеспечение материального благополучия). Даже значимость троих детей у тех женщин, которые хотели бы их иметь и кому стремление достичь успехов в работе не мешает в этом, выше в среднем значимости «карьерного роста» и «получения хорошего образования и занятия интеллектуальной деятельностью» (табл. 6). У тех женщин, кому большая занятость на работе очень мешает

иметь желаемых троих детей, значимость карьерного роста и «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу» в среднем существенно выше значимости троих детей (соответственно на 1,05 и 1,00 баллов по 5-балльной шкале). У тех, кому она «просто» мешает, разница в значимости этих ценностей меньше (соответственно 0,53 и 0,70 баллов), а у тех, кому большая занятость не мешает, значимость троих детей на 0,11 балла больше, чем карьерного роста, и лишь на 0,09 балла меньше, чем «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу».

Женщины, которые отметили, что им мешают иметь желаемых троих детей трудности совмещения работы вне дома и по дому, существенно выше в среднем оценили значимость карьерного роста и «много работать, но и получать высокую заработную плату за

Таблица 6

Значимость ценностей в зависимости от оценки стремления достичь успехов в работе как помехи к рождению желаемого числа детей (средний балл по 5-балльной шкале)

Мешает ли стремление достичь успехов в работе иметь желаемое число детей	Желаемое число детей = 2				
	Карьерный рост	Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	Получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью	Материальное благополучие семьи	Вырастить двоих детей
Женщины					
Очень мешает	4,40	4,29	4,77	4,79	3,56
Мешает	4,51	4,47	4,40	4,84	4,20
Не мешает	4,28	4,20	4,20	4,75	4,39
Мужчины					
Очень мешает	4,46	4,49	4,65	4,76	3,91
Мешает	4,35	4,10	4,10	4,52	4,11
Не мешает	4,18	4,33	4,09	4,66	4,02

Окончание таблицы 6

Мешает ли стремление достичь успехов в работе иметь желаемое число детей	Желаемое число детей = 3				
	Карьерный рост	Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	Получить хорошее образование и заниматься интеллектуальной деятельностью	Материальное благополучие семьи	Иметь троих детей
Женщины					
Очень мешает	4,58	4,47	4,08	4,71	3,53
Мешает	4,30	4,40	4,63	4,84	3,88
Не мешает	3,97	4,21	4,02	4,78	4,09
Мужчины					
Очень мешает	4,45	4,37	4,60	4,70	3,48
Мешает	4,35	4,25	3,86	4,59	3,57
Не мешает	4,18	4,43	4,13	4,73	3,80

свою работу», чем троих детей (очень мешает – соответственно на 0,58 и 0,69 баллов; мешает – на 0,72 и 0,96). У тех, кому трудности совмещения работы вне дома и по дому не мешают иметь желаемых троих детей, значимость троих детей (4,15 баллов) такая же, как карьерного роста (4,12) и «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу» (4,23). Аналогичная ситуация соотношения значимости ценностей у женщин, которые хотели бы иметь троих детей, в зависимости от оценки как мешающего обстоятельства того, что не с кем будет оставить ребенка после начала работы (то есть выхода из отпуска по уходу за ребенком). Очень мешает: карьерный рост – 4,31 баллов, «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу» – 4,36, иметь троих детей – 3,50; мешает – соответственно 4,13, 4,43 и 3,70; не мешает – 4,23, 4,32 и 4,15. С соотношением значимости ценностей связана и оценка стремления интереснее проводить досуг как помехи к рождению желаемого числа детей (табл. 7).

У тех женщин, которым стремление интереснее проводить досуг очень мешает иметь желаемое число детей, разница в значимости интересного досуга и желаемого числа детей очень велика: двое детей – 1,33 балла, трое – 1,73. У тех, кто выбрал вариант ответа «мешает», эта разница существенно меньше: соответственно 0,38 и 1,15. У тех, кому стремление интереснее проводить досуг не мешает иметь желаемых двоих детей, средний балл значимости интересного досуга (4,38) и двоих детей (4,37) почти совпадает. У тех, кто хотел бы иметь троих детей и считает, что стремление интереснее проводить досуг не мешает их иметь, разница в ценнос-

тях досуга и троих детей (0,30 балла) значительно меньше, чем у оценивающих это обстоятельство как помеху к рождению желаемых троих детей.

Соотношение значимости ценностей влияет и на оценку молодежью тех или иных жизненных обстоятельств как причин откладывания рождения ребенка. Среди причин откладывания рождения первого ребенка молодые респонденты в среднем выше всего оценили значимость необходимости более оплачиваемой работы. Женщины столь же высоко оценили значимость того, что они пока не замужем. На втором месте у мужчин и на третьем у женщин причина, сильно перекликающаяся с первой, – пока не позволяют материальные возможности. Еще одной важной причиной откладывания рождения первого ребенка, по мнению респондентов, является отсутствие собственного жилья. Учитывая потенциальный возраст родителей при рождении первого ребенка, значимой причиной его откладывания является необходимость закончить образование (см. табл. 8).

Особого внимания заслуживают еще две причины откладывания рождения первого ребенка, значимость которых респонденты оценили сравнительно высоко. Если отмеченные выше причины можно отнести к числу социально-экономических [кроме, конечно, отсутствия супруга(-и)], то эти скорее к психологическим – «воспитание ребенка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени» и «хочется хоть какое-то время пожить для себя». Причины откладывания рождения ребенка, связанные с социально-экономическими обстоятельствами, с большей вероятностью могут носить временный характер, и их устранению (или по крайней мере

Таблица 7

Ценностные ориентации женщин в зависимости от оценки стремления интереснее проводить досуг как помехи к рождению желаемого числа детей

Мешает ли стремление интереснее проводить досуг иметь желаемое число детей	Желаемое число детей = 2			Желаемое число детей = 3		
	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости интересного проведения досуга и двоих детей	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)		Разница в значимости интересного проведения досуга и троих детей
	интересно проводить досуг	вырастить двоих детей		интересно проводить досуг	иметь троих детей	
Очень мешает	4,43	3,10	1,33	4,78	3,05	1,73
Мешает	4,61	4,23	0,38	4,70	3,55	1,15
Не мешает	4,38	4,37	0,01	4,39	4,09	0,30

**Причины откладывания рождения первого и второго ребенка
(средний балл по шкале от 0 до 5; в скобках место в ранжированном ряду
по убыванию величины среднего балла)**

В какой степени Ваше желание отложить рождение ребенка связано со следующими причинами?	Откладывание рождения ребенка			
	первого		второго	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Необходимо найти более оплачиваемую работу	4,07 (1–2)	4,18 (1)	3,14 (2)	2,88 (3)
Я пока не замужем (не женат)	4,07 (1–2)	3,39 (6)	1,66 (17)	1,63 (15)
Пока не позволяют материальные возможности	3,90 (3)	3,80 (2)	3,38 (1)	2,76 (5)
Нужно закончить образование	3,78 (4)	3,50 (5)	1,92 (14)	1,51 (18)
Воспитание ребенка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени	3,71 (5)	3,63 (3)	2,94 (4)	2,71 (6)
Отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка	3,64 (6)	3,56 (4)	2,73 (6)	3,09 (1)
Хочется хоть какое-то время пожить для себя	3,51 (7)	3,09 (7)	1,89 (15)	2,05 (9)
Муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребенка	2,68 (8)	2,87 (8)	2,88 (5)	3,02 (2)
Трудно совмещать работу и уход за ребенком (основная работа по дому лежит на мне) / Жене трудно совмещать работу и уход за ребенком (основная работа по дому лежит на ней)	2,58 (9)	2,50 (9)	2,58 (7)	2,16 (8)
Нет твердой уверенности в том, что нам нужен еще ребенок	2,55 (10)	2,26 (13)	1,99 (13)	2,04 (10)
Не уверен(-а) в прочности брака	2,22 (11)	1,98 (16)	1,72 (16)	1,61 (16)
Не хочу (жена не хочет) оставлять интересную работу хотя бы на время	2,06 (12)	2,18 (15)	1,55 (18)	1,68 (14)
Там, где я живу, нет благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком (мало хороших магазинов, плохо развито бытовое обслуживание, нерегулярно работает транспорт и т. д.)	2,03 (13)	2,25 (14)	2,16 (10)	1,93 (12)
Трудно устроить ребенка в учреждение дошкольного образования	1,99 (14)	2,39 (10)	2,12 (11)	1,95 (11)
Необходимость выплачивать кредиты, которые не позволяют мне (жене) хотя бы на время оставить работу	1,96 (15–16)	2,38 (11)	2,45 (8)	2,39 (7)
Нет надежды на то, что родственники смогут оказывать регулярную помощь в уходе за ребенком (или родственников нет)	1,96 (15–16)	2,29 (12)	2,20 (9)	1,86 (13)
Пока не позволяет состояние здоровья (состояние здоровья жены)	1,75 (17)	1,67 (17)	2,09 (12)	1,53 (17)
Младший ребенок пока слишком маленький	1,23 (18)	1,50 (18)	2,99 (3)	2,86 (4)

Примечание. Причины ранжированы в порядке убывания значимости у женщин, откладывающих рождение первого ребенка.

существенному смягчению) могут способствовать меры поддержки молодых семей. Причины психологического характера, видимо, более долговременны и менее подвержены влиянию мер демографической и семейной политики, так как, вероятно, в большей мере обусловлены ценностными ориентациями.

Среди причин откладывания рождения второго ребенка для многих респондентов значимым является то, что первый ребенок пока слишком маленький (3-е место по среднему баллу значимости у женщин и 4-е место у мужчин). Как и в отношении откладывания первого рождения, значимо, по мнению респондентов, отсутствие материальных возможностей (1-е место у женщин и 5-е место у муж-

чин), необходимость более оплачиваемой работы (соответственно 2-е и 3-е места), отсутствие собственного жилья (6-е место у женщин и 1-е место у мужчин).

Относительно более значимой причиной откладывания рождения второго ребенка (по сравнению с откладыванием первого рождения) является необходимость выплачивать кредиты, что не позволяет женщине хотя бы на время оставить работу. Среди отмеченных выше причин психологического характера значимость того, что хотелось бы какое-то время пожить для себя, снижается (особенно у женщин). Средний балл оценки значимости того обстоятельства, что воспитание ребенка является достаточно трудным делом, тре-

бует много сил и времени, в отношении откладывания рождения второго ребенка существенно ниже, чем в отношении первого рождения, но касательно других причин почти на том же месте по значимости, что и по первым рождениям (см. табл. 8).

Рассмотрим связь оценки значимости тех или иных причин откладывания рождения ребенка в сочетании с ценностными ориентациями в отношении откладывания первого рождения. У тех, кто оценил значимость того, что «пока не позволяют материальные возможности», как причину откладывания рождения первого ребенка, на 1–2 балла (то есть относительно слабо влияет), разница в значимости материального благополучия и воспитания ребенка составляет 0,19 балла (по 5-балльной шкале) у женщин и 0,26 у мужчин; при оценке значимости этой причины откладывания рождения первого ребенка на 3 балла (средне влияет) – соответственно 0,33 и 0,23 балла; на 4–5 баллов (относительно сильно влияет) – на 0,52 у женщин и 0,45 у мужчин. Так, у тех, кто считает отсутствие материальных возможностей относительно сильно влияющим фактором откладывания рождения первого ребенка, материальное благополучие по значимости превосходит воспитание ребенка в существенно большей степени, чем у тех, кто считает этот фактор относительно слабо влияющим.

Причины откладывания рождения первого ребенка у женщин, обусловленные профессиональной деятельностью, связаны с соот-

ношением значимости воспитания ребенка, большого внимания к работе, карьерного роста. Женщины, у которых трудность совмещения работы с уходом за ребенком относительно слабо (1–2 балла) влияет на откладывание рождения первого ребенка, значимость воспитания ребенка оценили существенно выше, чем «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу» и карьерный рост (соответственно на 0,56 и 0,59). Те, у кого эта причина относительно сильно влияет на откладывание первого рождения в среднем, наоборот, воспитание ребенка считают менее значимым, чем профессиональную деятельность. Это же имеет место и при оценке такой причины откладывания первого рождения, как «не хочу оставлять интересную работу хотя бы на время» (табл. 9).

Соотношение значимости ценностей различается и в зависимости от того, как воспринимаются с точки зрения откладывания рождения первого ребенка те причины, которые выше были отнесены к числу психологических (есть все основания добавить к ним и такую причину, как «нет твердой уверенности в том, что нам нужен ребенок»). У респондентов, оценивших трудности воспитания ребенка как фактор, относительно слабо (1–2 балла) влияющий на откладывание рождения первого ребенка, значимость воспитания ребенка в среднем выше, чем по всем остальным ценностям, представленным в таблице 10. У женщин это имеет место и среди тех, кто оценил степень влияния этого фактора

Таблица 9

Ценностные ориентации женщин в зависимости от оценки профессиональной деятельности как причины откладывания рождения первого ребенка

В какой степени Ваше желание отложить рождение ребенка связано со следующими причинами?	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале)			Разница в значимости воспитания ребенка и	
	воспитать ребенка	много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	карьерный рост	много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	карьерного роста
Трудно совмещать работу и уход за ребенком					
1–2 балла	4,55	3,99	3,96	0,56	0,59
3 балла	4,05	3,99	4,55	0,06	–0,50
4–5 баллов	4,25	4,39	4,58	–0,14	–0,33
Не хочу оставлять интересную работу хотя бы на время					
1–2 балла	4,40	3,98	4,13	0,42	0,27
3 балла	4,72	4,51	4,70	0,21	0,02
4–5 баллов	3,89	4,27	4,61	–0,38	–0,72

Ценностные ориентации в зависимости от оценки «психологических» причин откладывания рождения первого ребенка

В какой степени Ваше желание отложить рождение ребенка связано со следующими причинами?	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале):					
	Воспитать ребенка	Уделять себе достаточно внимания	Путешествовать по разным странам	Карьерный рост	Интересно проводить досуг	Быть свободной(-ым), независимой(-ым) и делать то, что хочется
<i>Воспитание ребенка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени</i>						
Женщины						
1–2 балла	4,68	4,62	4,20	3,61	4,63	3,20
3 балла	4,59	4,22	4,54	4,41	4,45	3,95
4–5 баллов	4,18	4,43	4,57	4,45	4,64	3,92
Мужчины						
1–2 балла	4,33	3,97	4,02	3,42	4,27	3,59
3 балла	4,04	3,35	3,80	4,20	4,15	2,58
4–5 баллов	4,26	3,95	4,29	4,36	4,33	3,74
<i>Хочется хоть какое-то время пожить для себя</i>						
Женщины						
1–2 балла	4,80	4,28	4,30	3,82	4,73	3,53
3 балла	3,92	4,36	4,53	4,28	4,36	3,56
4–5 баллов	4,26	4,55	4,58	4,51	4,65	4,03
Мужчины						
1–2 балла	4,37	3,40	3,83	3,86	4,30	2,59
3 балла	4,35	3,87	4,32	4,22	4,13	3,56
4–5 баллов	3,99	4,10	4,25	4,34	4,33	4,04
<i>Нет твердой уверенности в том, что нам нужен ребенок</i>						
Женщины						
1–2 балла	4,54	4,47	4,38	4,05	4,69	3,65
3 балла	4,21	4,33	4,62	4,31	4,58	3,91
4–5 баллов	4,07	4,50	4,69	4,61	4,54	3,80
Мужчины						
1–2 балла	4,25	3,64	4,03	4,09	4,28	3,05
3 балла	4,51	3,98	4,30	4,17	4,41	3,70
4–5 баллов	3,85	4,11	4,29	4,18	4,11	3,92

средне (3 балла). У мужчин при такой оценке этого фактора воспитание ребенка по значимости уступает только карьерному росту и интересному досугу.

У тех, кто считает, что трудности воспитания ребенка относительно сильно (4–5 баллов) влияют на принятие решения об откладывании рождения первого ребенка, наоборот, воспитание ребенка уступает по значимости интересному досугу, заграничным путешествиям, карьерному росту, а у женщин – еще и уделению себе достаточного внимания (табл. 10). Аналогичная ситуация с причиной откладывания рождения первого ребенка – «хочется хоть какое-то время пожить для себя». У тех, кто оценивает ее влияние как относительно слабое, воспитание ребенка превосходит по значимости все ценности, представленные в таблице 10. У мужчин это име-

ет место и при средней оценке (3 балла) ее влияния. У женщин при оценке степени влияния этой причины как средней или относительно высокой (4–5 баллов) значимость воспитания детей, наоборот, ниже, чем других ценностей, и превосходит по среднему баллу только «быть свободной, независимой и делать то, что хочется». У мужчин при относительно высокой оценке степени влияния этой причины на откладывание рождения первого ребенка значимость воспитания ребенка в среднем ниже ценностей карьерного роста, досуга, путешествий, внимания к себе и независимости.

Видимо, еще более выраженная причина длительного откладывания и потенциально возможного отказа от рождения даже единственного ребенка – «нет твердой уверенности в том, что нам нужен ребенок» – оценена

молодыми респондентами как несколько менее значимая, по сравнению с рассмотренными выше. Однако и это связано с соотношением значимости ценностей. Для тех, кто оценил ее влияние как относительно слабое (1–2 балла), значимость воспитания ребенка в среднем выше внимания к себе, независимости, путешествий, карьерного роста. Уступает она только интересному проведению досуга. При оценке влияния этой причины как относительно сильной (4–5 баллов) у мужчин значимость воспитания ребенка в среднем ниже всех перечисленных ценностей, а у женщин она выше только по сравнению с оценкой значимости независимости (см. табл. 10).

Представленные результаты свидетельствуют о том, что соотношение значимости ценностей (во многом определяемая ими система потребностей) зачастую являются значимым фактором, влияющим на восприятие тех или иных жизненных обстоятельств как мешающих или не мешающих иметь желаемое число детей причин откладывания рождения ребенка. Это, вероятно, нужно иметь в виду при разработке мер демографической политики, направленных на создание для молодежи более благоприятных условий реализации репродуктивных намерений. С одной стороны, влияние ценностных ориентаций будет накладывать существенные ограничения на возможную результативность этих мер. С другой стороны, проведенный анализ позволяет предположить возможность достижения лучших показателей при их направленности на совершенствование условий жизнедеятельности молодежи, молодых семей, так и на их ценностные ориентации, систему потребностей.

Уточнить результаты, полученные методом количественного исследования, позволяет качественный подход. Для выявления моделей репродуктивного поведения было опрошено 17 информантов, проживающих в Волгоградской области и Ставропольском крае. В опросе приняли участие мужчины и женщины в возрасте до 35 лет, представители молодых семей, только планирующие рождение детей; молодые семьи и семьи без статуса «молодая семья», где уже родился ребенок (несколько детей); одинокие родители и представители идеи чайлдфри. Качествен-

ные исследования позволяют выявить глубинные установки и мотивы, которые объясняют некоторые количественные данные. Анализ текстов интервью проводился с помощью метода осевого кодирования («репродуктивное поведение»).

Устойчивость семьи как социального института зависит от внешних условий (социально-экономическая, политическая ситуация в конкретный временной промежуток) и внутренних установок акторов, их опыта взаимоотношений в семье, наличия сестер и братьев, материальных условий проживания и т. д. Установки каждого из супругов формируются в процессе социализации и являются как основой, так и препятствием реализации репродуктивного поведения. При опросе представителей категории «молодая семья», были получены данные, позволяющие констатировать, что представления о репродуктивном поведении формируются в родительской семье. Молодежь, в свою очередь, долгое время остается под влиянием родительской семьи и, если сложились доверительные отношения, спрашивает совета у представителей старшего поколения. На вопрос о репродуктивных планах молодых семей, не имеющих детей, получены следующие ответы: *«Особенно мама мне говорила, сначала закончить университет, чтобы было образование, как-то более-менее состояться в жизни и только потом заводить детей... <...> ...Мне говорили с этим быть осторожнее»* (информант – женщина, 24 года, в браке, детей нет, Волгоградская область); *«Эту тему мы пока не поднимали, да и не думаю, что в ближайшее время нас это будет волновать... <...> ...В целом, а уж многодетное так особенно, довольно тяжелая ноша»* (информант – мужчина, 19 лет, в браке, детей нет, Волгоградская область); *«В отношении детей – родить в ближайшие года два... <...> ...Чтобы в финансовом плане быть стабильными... <...> ...Они в принципе молодые (о своих родителях. – В. А., Е. В., А. В.), чтобы нас темой внуков постоянно обременять... <...> ...наверное, хотели бы уже бабушки-дедушки, чем родители (чтобы в молодой семье появился ребенок. – В. А., Е. В., А. В.)»* (информант – женщина, 22 года, в браке, детей нет, Ставропольский край).

Многодетное родительство имеет под собой два основания. Первое – это сознательное планирование: *«Так как у меня не было родных братьев или сестер, как я раньше уже сказала, я мечтала о том, чтобы у меня была своя большая семья, и материнство...»* (информант – женщина, 27 лет, в браке, трое детей, Волгоградская область); *«Мы сошлись с супругой во мнении, что мы хотим троих детей, ну, еще изначально, до брака даже»* (информант – мужчина, 34 года, в браке, трое детей, Волгоградская область).

Второе – случайная беременность заканчивается родами, если для молодых людей аборт неприемлем; в иных случаях убежденность в том, что экономическое положение многодетных семей неблагоприятное, становится мотивом к прерыванию беременности: *«Я не задумывалась никогда о многодетной семье. Ну, если честно, я думала, один-два ребенка. Была больше склонна к одному ребенку»* (информант – женщина, 35 лет, в браке, трое детей, Волгоградская область).

Глубинные интервью раскрывают первичные планы: *«Детей планировала, наверное, двое-трое хотела, чтобы было, как у моих родителей в нашей семье»* (информант – женщина, 27 лет, разведена, один ребенок, Ставропольский край). Кроме того, информанты отмечают причины, по которым планы не реализуются, – распад семьи, ухудшение здоровья, материальные трудности и др. (более полную информацию можно получить из интервью с представителями старших возрастных групп).

Информанты подтверждают выводы российских ученых о том, что рождение первого ребенка произойдет вне зависимости от назначения мер поддержки и материнского капитала: *«Если честно, никак не повлияли. Хорошая поддержка, я не спорю, но так, чтобы колоссально, – такого нет»* (информант – женщина, 35 лет, в браке, трое детей, Волгоградская область). Остается еще один вопрос, актуальность которого состоит в том, чтобы повышать вероятность рождения второго и последующих детей, – позволит ли введение материнского капитала сдвинуть возраст рождения первого ребенка? Интересна проблема повышения рождаемости в семьях ради получения мер материальной поддерж-

ки. Если рассматривать ее, основываясь на данных опроса представителей семей с медианным доходом по региону, то материальное стимулирование не является причиной увеличения количества детей в семье. Более того, однодетные и двухдетные семьи, где оба супруга делают практически равный вклад в семейный бюджет, а также имеют доход, сопоставимый со средним по региону, отмечают: *«Опять-таки в большинстве своем мы рассчитываем на себя, на собственные силы. В конце концов это наш ребенок и нам его обеспечивать»* (информант – женщина, 22 года, в браке, один ребенок, Ставропольский край); *«Я и не собирался как-то получать эту помощь. Как по мне – слишком много бюрократии»* (информант – мужчина, 34 года, разведен, один ребенок (проживает с отцом), Волгоградская область).

В целом супруги и семьи, имеющие стабильные доходы, подтверждают, что увеличение количества детей связано не только с радостью, но и финансовыми проблемами: *«...были какие-то трудности, сталкиваюсь то есть постоянно, но это в порядке нормы, я думаю»* (информант – мужчина, 34 года, в браке, трое детей, Волгоградская область); *«...конечно есть нюанс, вот, который я не думал, что будет так, а оказалось все намного сложнее... <...> ...Есть семья, есть дети, конечно, есть там какие-то нюансы, тяжело конечно бывает временами...»* (информант – мужчина, 31 год, в браке, трое детей, Ставропольский край). Конечно, семьи с пограничными доходами нуждаются в поддержке: *«Единственное, всегда обидно было, что детские пособия, чтобы получать, должен быть МРОТ на члена семьи, а мы по нему всегда не проходили на 200 рублей или на маленькие суммы»* (информант – женщина, 28 лет, замужем, двое детей, Ставропольский край).

Отдельно стоит рассмотреть установки молодых людей, разделяющих идею чайлдфри: *«Это обременительно, так как это времязатратно (о детях. – В. А., Е. В., А. В.)... <...> ...К тому же мы с женой хотели бы попутешествовать... <...> ...К примеру, сходить в тот же в бар, сходить куда-то ночью или вечером поздно уже не получится... <...> ...Ну, и самое важное, наверное,*

это ответственность как минимум за другого человека... <...> ...Чтобы этот человек вырос, ладно хорошим – это относительно, вырос нормальным человеком, который сможет социализироваться. Я считаю, что это очень и очень трудоемкий процесс. Наверное, так» (информант – мужчина, 28 лет, женат, детей нет, Волгоградская область); *«У меня немного другие цели в жизни. Я хочу свое внимание направить больше на карьерный рост, хочу больше заботиться о себе, увидеть мир, поэтому я думаю, что дети будут мешать таким целям»* (информант – женщина, 20 лет, не в браке, детей нет, Волгоградская область); *«Я, возможно, никогда не буду готова к этому. Это еще огромная ответственность, я за себя-то постоять не могу, мне до сих пор кажется, что мне лет 17»* (информант – женщина, 23 года, не в браке, детей нет, Ставропольский край); *«Я с детства не люблю детей. Я не знаю. Мне не нравится их запах. Мне не нравятся их крики, и тем более, как ни воспитывай ребенка, все равно не известно, что из него вырастет в конечном итоге, и поэтому это просто игра в рулетку»* (информант – мужчина, 28 лет, не в браке, детей нет, Ставропольский край). Причины, которые указывают информанты, классические для обоснования более позднего рождения ребенка или отказа от рождения большего количества детей, только возведенные в абсолют. Тем не менее некоторые информанты, разделяющие идею чайлдфри, допускают, что их решение может со временем измениться (информанты отбирались через социальные сети, критерий отбора – актер состоит в сообществе, где обсуждаются идеи чайлдфри, активно принимает участие в дискуссии). Таким образом, молодежь ищет пути самореализации, возможно, данные вопросы лучше обсуждать с молодежью открыто, в образовательных учреждениях.

На основании анализа 17 конкретных жизненных историй семей можно сделать вывод, что представления о репродуктивном поведении в семье в основном формируются до брака. Выявлено два типа установок: создать семью, подобную родительской; создать семью, которая отличается от родительской. Положительный опыт детско-родитель-

ских отношений, лежащий в основе первого намерения, приводит к тому, что молодые семьи находятся продолжительное время под влиянием старшего поколения, а следовательно, воспроизводится стандартная российская модель одно- или двухдетной семьи.

Данные массового опроса также не дают оснований для прогноза роста численности населения – молодые люди собираются иметь менее 2 детей, при этом даже такие репродуктивные намерения не всегда могут быть реализованы. Идеальное желаемое количество детей чуть выше, но, оценивая возможность реализации репродуктивных планов, молодые люди называют традиционные препятствия, такие как материальные и жилищные трудности, ведущие к снижению числа планируемых детей. В ходе массового опроса выявлены специфические причины отложенных рождений: у мужчин – отсутствие работы, у женщин – неуверенность в завтрашнем дне. Не менее значимым фактором для снижения репродуктивных намерений является стремление достичь успехов на работе. Выявлена корреляционная зависимость ценности карьерного роста (по 5-балльной шкале) и желаемого числа детей, а также ярко прослеживаются зависимости по другим индикаторам (образование, досуг и др.). Для российской молодежи существенной причиной становится психологическая неготовность к воспитанию ребенка. Данные, полученные в массовом опросе, уточняются в ходе глубинного интервью с последователями идеи чайлдфри, у которых психологическая неготовность – один из ведущих факторов отказа от деторождения.

Влияние таких причин, как материальные и жилищные трудности, ведет к отложенному родителству или отказу от рождения последующих детей. Если же откладывать рождение ребенка достаточно длительное время, то последующие рождения могут не состояться из-за объективных причин другого порядка – потеря фертильности, распад семьи («отсутствие супруга»). Причины отложенного рождения первого ребенка имеют ту же иерархию, что и причины отказа от последующих детей, но ценность для акторов рождения первого ребенка в среднем существенно выше, чем ценность рождения последующих детей.

Только рассматривая два показателя во взаимосвязи, можно объяснить факт того, что даже если материальное благополучие полностью не удовлетворят акторов, то рождение первого ребенка все-таки происходит.

Таким образом, рассматривая комплекс причин, мешающих реализации репродуктивного поведения (материальные, жилищные, карьерные, психологические и т. д.), во взаимосвязи с оценками по фиксированным шкалам конкретных репродуктивных намерений (рождение первого, второго, третьего ребенка и т. д.) можно создавать гибкую систему мотивации к деторождению, разрабатывать эффективные меры поддержки семьи, изменять правила назначения этих мер для многодетных семей, подготавливать программы нематериального стимулирования рождаемости.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation, RSF, in the framework of the scientific project no. 20-18-00256 “Demographic behavior of the population in the context of Russia’s national security”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов 2005 – Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005.
- Антонов, Карпова, Ляликова 2021 – Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. 2021. № 1. С. 121–131.
- Багирова, Шубарт 2017 – Багирова А.П., Шубарт О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7 (399). С. 126–131.
- Белова, Дарский 1972 – Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972.
- Грушин 1967 – Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Изд-во полит. лит., 1967.
- Максимов 2019 – Максимов В.В. Рискологический анализ репродуктивного поведения студенческой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 146–149.
- Ростовская, Саралиева 2018 – Ростовская Т.К., Саралиева З.Х.М. Ценностные ориентации молодежи Нижегородской области (результаты регионального социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 89–96.
- Столярчук, Алешина, Федосеева 2020 – Столярчук Л.И., Алешина Л.И., Федосеева С.Ю. Формирование репродуктивной культуры как аспекта психического здоровья учащейся молодежи: целостный и гендерный подходы // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 65.
- Трухан 2019 – Трухан Е.А. Проблема достоверности результатов при использовании личностных опросников // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 134–140.
- Ушакова 2020 – Ушакова В.Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 3. С. 322–328.
- Филиппченкова, Евстифеева 2020 – Филиппченкова С.И., Евстифеева Е.А. Поведенческие аттитюды и демографические экспектации современной студенческой молодежи: опыт исследования // Образование XXI века в ситуации неопределенности: традиционализм, инноватика, многовекторность развития. Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 182–186.
- Beaujouan, Berghammer 2019 – Beaujouan E., Berghammer C. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // Population Research and Policy Review. 2019. No. 38. P. 507–535. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.
- Beaujouan, Solaz 2019 – Beaujouan E., Solaz A. Is the Family Size of Parents and Children Still Related? Revisiting the Cross-Generational Relationship Over the Last Century // Demography. 2019. No. 56. P. 595–619. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13524-019-00767-5>.
- Lebano, Jamieson 2020 – Lebano A., Jamieson L. Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives // Population and Development Review. 2020. No. 46 (1). P. 121–144. DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12313>.
- Puig-Barrachina et al. 2019 – Puig-Barrachina V., Rodriguez-Sanz M., Dominguez-Berjon M.F., Martin U., Luque M.A., Ruiz M., Perez G. Decline in Fertility Induced by Economic

- Recession in Spain // *Gaceta Sanitaria*. 2019. No. 34 (3). P. 238–244. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2019.05.011>.
- Salvati et al. 2019 – *Salvati L., Carlucci M., Serra P., Zambon L.* Demographic Transitions and Socioeconomic Development in Italy, 1862–2009: A Brief Overview // *Sustainability*. 2019. No. 11 (1). P. 242. DOI: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/1/242>.
- REFERENCES**
- Antonov A.I., 2005. *Microsociology of the Family*. Moscow, INFRA-M.
- Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., 2021. The Gap Between Desired and Actual Level of Families Well-Being According to the Results Sociological and Demographic Married Couples Survey. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, no. 1, pp. 121-131.
- Bagirova A.P., Shubat O.M., 2017. Family and Parenting in the Light of the Students Views. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7 (399), pp. 126-131.
- Belova V.A., Darskii L.E., 1972. *Opinion Statistics in the Study of Fertility*. Moscow, Statistika.
- Grushin B.A., 1967. *Opinions About the World and the World of Opinions*. Moscow, Izdatelstvo politicheskoi literatury.
- Maksimov V.V., 2019. Riskological Analysis of Reproductive Behavior of Students Youth. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 146-149.
- Rostovskaya T.K., Saralieva Z.Kh., 2018. Value Orientations of the Youth of Nizhny Novgorod Region (Results of Regional Sociological Research). *Vestnik VEGU*, no. 3 (95), pp. 89-96.
- Stolyarchuk L.I., Aleshina L.I., Fedoseeva S.Y., 2020. Formation of Reproductive Culture As an Aspect of Mental Health of Students: Holistic and Gender Approaches. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2, p. 65.
- Truhan E.A., 2019. The Problem of Validity Results When Using Personality Inventories. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*, no. 1, pp. 134-140.
- Ushakova V.R., 2020. Family Value in Young People with Different Reproductive Behaviors. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 20, no. 3, pp. 322-328.
- Filippchenkova S.I., Evstifeeva E.A., 2020. Behavioral Attitudes and Demographic Examinations of Modern Students: A Research Experience. *Obrazovanie XXI veka v situatsii neopredelennosti: traditsionalizm, innovatika, mnogovektornost razvitiya*. Lipetsk, Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semenova-Tian-Shanskogo, pp. 182-186.
- Beaujouan E., Berghammer C., 2019. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach. *Population Research and Policy Review*, vol. 38, pp. 507-535. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>.
- Beaujouan E., Solaz A., 2019. Is the Family Size of Parents and Children Still Related? Revisiting the Cross-Generational Relationship Over the Last Century. *Demography*, no. 56, pp. 595-619. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13524-019-00767-5>.
- Lebano A., Jamieson L., 2020. Childbearing in Italy and Spain: Postponement Narratives. *Population and Development Review*, vol. 46 (1), pp. 121-144. DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12313>.
- Puig-Barrachina V., Rodriguez-Sanz M., Dominguez-Berjon M.F., Martin U., Luque M.A., Ruiz M., Perez G., 2019. Decline in Fertility Induced by Economic Recession in Spain. *Gaceta Sanitaria*, vol. 34 (3), pp. 238-244. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gaceta.2019.05.011>.
- Salvati L., Carlucci M., Serra P., Zambon L., 2019. Demographic Transitions and Socioeconomic Development in Italy, 1862–2009: A Brief Overview. *Sustainability*, vol. 11 (1), p. 242. DOI: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/1/242>.

Information About the Authors

Vladimir N. Archangelsky, Candidate of Sciences (Economics), Head of Department of the Fertility and Reproductive Behavior, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, 119333 Moscow, Russian Federation; Leading Research Fellow, International Laboratory of Demography and Human Capital, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82/5, 119571 Moscow, Russian Federation; Researcher, Department of Demography, Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Department of Health Protection of the City of Moscow, Sharikopodshipnikovskaya St, 9, 115088 Moscow, Russian Federation, archangelsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Ekaterina N. Vasilieva, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vasilievaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Anna E. Vasilieva, Student, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, vasilievaanev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0755-4773>

Информация об авторах

Владимир Николаевич Архангельский, кандидат экономических наук, руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Фотиевой, 6, 119333 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Международной лаборатории демографии и человеческого капитала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82/5, 119571 г. Москва, Российская Федерация; научный сотрудник отдела демографии, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, ул. Шарикоподшипниковская, 9, 115088 г. Москва, Российская Федерация, archangelsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Екатерина Николаевна Васильева, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vasilievaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Анна Евгеньевна Васильева, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, vasilievaanev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0755-4773>